

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47)

doi: 10.26907/2541-7738.2024.4.142-152

КУПЕЧЕСТВО И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА)

И.И. Лейман

*Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар, 167000, Россия
Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар, 167000, Россия*

Аннотация

В статье на основе комплексного анализа архивных и опубликованных источников (в том числе популярного периодического издания – «Вологодских губернских ведомостей») представлена картина применения купечеством Вологодской губернии достижений научно-технического прогресса в предпринимательской деятельности и повседневной жизни во второй половине XIX – начале XX в. Отмечается, что изучаемый период российской истории характеризовался бурным развитием науки и техники, а также внедрением достижений научно-технического прогресса в повседневную жизнь. Купечество Вологодской губернии, как и представители торгового сословия других регионов страны, в числе первых осваивало технические новинки и приспособлявало их под потребности реализуемых направлений деятельности. В 50–60-е годы XIX в. в промышленном производстве и предпринимательской деятельности активно применялись машины и механизмы, в том числе выписанные из Англии. В 70–90-е годы XIX в. купцы открывали фотографические кабинеты, осваивали телефонную связь. Электрическое освещение в Вологодской губернии впервые было использовано в 80-х годах XIX в. на винокуренном заводе, принадлежавшем наследникам купца И.А. Первушина. В начале XX в. представителями торгового сословия были открыты электротeatры; принадлежавший купцу М.Д. Первушину электротeatр «Аполло» считался одним из лучших в Вологде. В числе первых семи автовладеельцев в губернском городе был купец Д.И. Титов.

Ключевые слова: купечество, Вологодская губерния, научно-технический прогресс, телефон, электричество, электротeatр, кинематограф, автомобиль

Во второй трети XIX в. в России под влиянием научно-технического прогресса произошел промышленный переворот, следствием которого стали совершенствование техники, развитие технологий, повышение эффективности производства. Наука все больше превращалась в непосредственную производительную силу. Купечество, занятое как в сфере торговли, так и в промышленности и предпринимательстве, а также заинтересованное в повышении качества путей сообщения (что было важно для ускоренной транспортировки

товаров и грузов), более чутко по сравнению с другими сословиями реагировало на различные технические новинки. При этом те или иные результаты научно-технического прогресса не только позволяли развивать существовавшие формы промышленного производства, но и становились основой новых направлений предпринимательства, а также обогащали быт и повседневную культуру представителей торгового сословия. Это было характерно и для центральных, весьма развитых в промышленном отношении губерний, и для российской провинции. Купечество обширной Вологодской губернии, расположенной на северо-востоке европейской части страны, в этом смысле не стало исключением.

В научной литературе в контексте изучения развития и распространения различных технических новинок в Российской империи второй половины XIX – начала XX в. авторы отмечают особую роль купечества в этих процессах. Купцы были среди тех, кто открывал первые кинотеатры в Вологодской, Пермской, Тобольской губерниях [1, с. 8–9; 2, с. 80; 3, с. 224; 4, с. 466]. Представители торгового сословия становились первыми владельцами такой совершенно невообразимой для начала XX в. технической новинки, как автомобиль или даже мотоцикл [5, с. 42–44; 6, с. 351–352]. Более того, купцы довольно быстро освоили новое направление предпринимательства – продажу автомобилей и деталей к ним [5, с. 43; 7].

В то же время комплексной работы, которая бы иллюстрировала взаимодействие представителей торгового сословия с различными проявлениями научно-технического прогресса во второй половине XIX – начале XX в., пока не представлено. В настоящей статье, базируясь на архивных материалах и публикациях губернской периодической печати, рассмотрим, когда и каким образом купечество Вологодской губернии внедряло технические новинки в повседневную жизнь. Базовыми методами исследования стали метод систематизации исторических данных и их дальнейшая интерпретация на основе анализа и синтеза информации.

В Вологодской губернии уже в середине XIX в. на принадлежавших купечеству фабриках и заводах использовались различные механизмы, в том числе зарубежного производства. К примеру, в начале 50-х годов XIX в. в Вельском уезде работала писчебумажная фабрика купца второй гильдии А.П. Мартянова «с превосходно устроенными в оной машинами англлинскою бумагоделательною и паровую в 24 силы завода Шепелева и со всеми другими необходимыми инструментами» (в 1852 г. фабрика была выставлена на продажу за долги владельца) (I, с. 261–262).

В 1851 г. проживавший в Великом Устюге архангельский купец первой гильдии, почетный гражданин П.К. Люрс учредил «льнопрядильный, ткацкий и аппретурный¹ с белильнею завод» (II, с. 474). Импульсом для открытия завода послужило распространение «в некоторых более промышленных губерниях» механических льнопрядилен, которые значительно превосходили «трудный ручной способ приготовления тонкой пряжи» и сокращали время производства (II, с. 474). Завод – «едва ли не первый и единственный в России» – находился

¹ Аппретура – завершающий этап отделки тканей.

в 27 верстах от Великого Устюга при селе Красавино, принадлежавшем николевскому купцу первой гильдии, почетному гражданину И.Я. Грибанову, «известному в торговом мире своей неутомимою деятельностью» (поначалу многие считали, что ему принадлежал и сам завод) (II, с. 474). Завод был расположен в каменном здании, крытом железом, длиной около 40 метров и шириной с учетом примыкающих флигелей около 30 метров. Машины, «изумляющие посетителя своею многосложностью, изяществом отделки и приуроченностию к делу», были выписаны из Англии и стоили около 60 тысяч руб. серебром (II, с. 475).

Завод состоял из четырех отделений. В первом находилась «двигательная сила завода – водяное наливное колесо» диаметром около 6,5 м, шириной около 3 м и мощностью до 35 лошадиных сил (II, с. 475). Это колесо, а также ряд других колес и веретён были получены из Манчестера (Англия) от Уильяма Фэйрберна, известного шотландского инженера-строителя. Во втором отделении помещалась прядильня, в которой были два станка для чесания льна (выписаны из города Солфорда, Англия); станок для резки льна, восемь станков для приготовления льна и столько же для прядения льна (выписаны из города Лидса, Англия); паровой котел (выписан из Манчестера у Уильяма Фэйрберна). В третьем отделении была ткацкая с двадцатью станками и несколькими машинами: для навивания на станки, крахмаления и очищения пряжи. Четвертое отделение составляла аппретурная, для которой из города Барнсли (Англия) были выписаны котел, валы для прессования, колотушка, машина с паровыми цилиндрами для сушения полотна, аппретурная машина и прочие принадлежности.

Завод был запущен 6 июня 1851 г.²; аппретурная, «по неполучению к машинам некоторых принадлежностей», заработала ближе к концу года. Для «присмотра за машинами и вообще для указания порядка работы» на заводе находилось пять английских мастеров; всего на заводе работало около ста человек (II, с. 475). Интересное описание непосредственной работы заводских машин оставил современник: «Лежащий у первой машины нечесанный нечистый лен, пущенный в дело, в железных руках третьей машины, а уже тем более четвертой нельзя узнать; он как бы какою-то волшебною непонятною силою превращается в белые широкие атласные и нескончаемые ленты, которые на следующей машине делаются уже, потом обращаются в толстые нити, наконец, в тонкие, а там готово и полотно, ровное, тонкое и гладкое» (II, с. 476). Устройство завода, на которое купец П.К. Люрс не щадил «ни издержек, ни личных трудов и попечений», а также его расположение на торговом пути и территории, «обильной прекрасным льном», составляло «все условия выгодного существования» и позволяло надеяться на успешное развитие в будущем (II, с. 476). В августе 1853 г. произошло чрезвычайное событие: накопление дождевой воды в р. Силеге повредило шлюз при льнопрядильной фабрике, в результате чего «стремление воды разрушило угол каменного фабричного здания, сорвало вал водяного колеса и снесло каменную кузницу, деревянный амбар, баню и чугунный ящик водяного колеса». Обломки строений были прибиты к мосту, образовав тем самым плотину и спровоцировав выход реки из берегов, в результате чего были

² Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.

залиты поля государственных крестьян, уничтожено до 2 200 снопов хлеба и обрушено несколько крестьянских построек. Ущерб купца П.К. Люрса составил до 10 000 руб., крестьян – 586 руб. (III, с. 379). Лenoпряdильное производство в Красавине сохранялось как на протяжении второй половины XIX в., так и в начале XX в. (IV, с. 66; V, с. 78).

Достижения научно-технического прогресса использовались купечеством не только в сфере промышленности, но и в предпринимательской деятельности. Еще в конце XVIII в. в Европе был изобретен новый, весьма богатый по изобразительным возможностям, а также сравнительно легкий, удобный и быстрый вид полиграфии – литография (печатание с плоской поверхности камня, на которой сделан рисунок). В начале XIX в. литография быстро распространилась по Европе, а в 1815 г. первая литографская мастерская была открыта в России [8, с. 3–6]. В начале 50-х годов XIX в. купец Н. Боченин содержал в Вологде литографию, где принимал заказы на «разного формата визитные и свадебные билеты, бланки и проч.» (VI, с. 222–223).

Во второй половине XIX в. расширяется спрос на типографские услуги. В начале 1866 г. вологодский купец второй гильдии В.А. Гудков-Беляков подал прошение на имя губернатора об открытии в Вологде в собственном деревянном доме частной типографии и указал при этом, что предполагает «иметь при своей типографии два ручных станка»; прошение купца было удовлетворено (VII, л. 1–2).

В 60–70-х годах XIX в. в Вологде и других городах губернии (Вельске, Кадникове, Устюге) получают распространение фотографические кабинеты, о чем свидетельствует довольно большое количество рекламных объявлений в «Вологодских губернских ведомостях». К примеру, в 1876 г. купец Калиновский получает разрешение на открытие фотографического кабинета в Устюге (VIII).

В 1880 г. в Санкт-Петербурге была введена в действие первая в Российской империи установка наружного электрического освещения лампами накаливания, а в 1883 г. здесь же была открыта первая электростанция общего пользования [9, с. 9]. 12 августа 1885 г. в России утвердили Временные правила канализации электрического тока большой силы и устройства проводов и прочих приспособлений для электрического освещения [9, с. 11]. «Возникающие в местных общественных учреждениях предположения относительно электрического освещения» теперь нужно было отправлять на утверждение в Министерство внутренних дел; кроме того, местные власти должны были предоставить сведения об уже существовавших сооружениях с электрическим освещением (IX, л. 1–1 об.). В этой связи в 1890 г. Вологодское губернское правление запросило информацию о наличии электрического освещения в городах и уездах. Оказалось, что во всей губернии электричество применялось лишь в г. Вологде на винокуренном заводе наследников александровского купца И.А. Первушина (причем еще в середины 80-х годов XIX в.). Освещение было организовано техником фирмы «Джон Слент» из Москвы и осуществлялось «посредством устроенного от паровиков привода к динамо-электрической машине и проложенных внутри завода изолированных проводов» (IX, л. 13). Всего внутри завода было 50 ламп, и еще две – во дворе «на особых деревянных столбах с проволочными проводами на расстоянии 3 саж. от земли» (IX, л. 13). Согласно данным Государственного

архива Вологодской области (далее – ГАВО), появление прошений, связанных с использованием электричества на территории Вологодской губернии, относится преимущественно к концу XIX – началу XX в. Три из шести таких дел касаются деятельности купцов. Так, в 1911 г. была освидетельствована электрическая установка на уже упомянутом заводе братьев Первушиных (X). В 1912–1913 гг. купец А.И. Ноготков проводил электрическое освещение своего имения, расположенного недалеко от Устюга (XI). В 1916–1917 гг. происходило освидетельствование электрической установки на мукомольной мельнице устюжского купца В.Е. Корельского (XII).

В начале 90-х годов XIX в. в Вологде начинает развиваться телефонная связь. В ГАВО хранятся дела об устройстве телефонного сообщения для первых частных абонентов: всего в фондах Вологодского губернского правления за конец XIX – начало XX вв. таких дел выявлено пять, три из которых были связаны с купцами. К примеру, в 1895 г. купец Н. Волков обратился с просьбой установить телефонную связь между его домом и маслодельным заводом (XIII). В 1897 г. купец В.И. Грачев изъявил желание устроить телефонное сообщение между собственным домом и овощно-железным рядом на Гостиннодворской площади, а купец П. Беляев – между домом и мебельным магазином на Золотушной набережной (XIV; XV).

В указанном ключе интересно привести выдержку из рассказа М. Горького «Н.А. Бугров», в одном из эпизодов которого показано отношение современников к упомянутой технической новинке. Н.А. Бугров (1837–1911) – нижегородский купец, миллионер, крупный торговец хлебом, владелец паровых мельниц, десятка пароходов, флотилии барж и др., известный благотворитель Нижегородской губернии и один из крупнейших благотворителей Российской империи. Телефон также стал неотъемлемой частью его повседневной жизни, в то время как его подчиненные относились к новинке с большой опаской: «Я [Н.А. Бугров] ученых спрашивал: “Это что значит – электричество?” – “Сила, говорят, а какая – неведомо”. Даже – ученые. А каково мужику видеть это? Ведь ему не скажешь, что бог вагоны по улицам гоняет. А что не от бога, то – от кого? То-то. Да тут еще телефоны и всякое другое. У меня артельщик – умный парень, грамотей – до сего дня, к телефону подходя, – крестится, а поговорив, руки мылом моет – вот как! Всё – фокусы. Польза в них есть, я – не против этого, я только спрашиваю: как понять это мужику, лесному-то человеку?» (XVI, с. 223). Описанная ситуация демонстрирует, что освоение тех или иных достижений технического прогресса требовало не только определенных финансовых средств, знаний и умений, но также и преодоления психологического барьера, что, в свою очередь, было доступно далеко не каждому.

В 1908 г., через 12 лет после первого в Российской империи киносенсa, в Вологде открылся первый кинотеатр [1, с. 8]. Всего по данным ГАВО с указанного времени и до 1917 г. в Вологодское губернное правление было подано 23 прошения об открытии кинотеатров (или, как их иногда называли, электротеатров и кинематографов); три прошения было написано от имени купцов. Так, в 1909–1910 гг. купцом Шишкаревым был устроен электротеатр в Устюге (XVII).

В марте 1910 г. купец М.Д. Пермяков открыл кинотеатр в Вологде (XVIII). В сентябре 1909 г. он подал прошение в Вологодское губернское правление, желая «устроить и открыть театр-кинематограф» на втором этаже принадлежавшего ему каменного дома на Ярмарочной площади г. Вологды. М.Д. Пермяков просил «назначить комиссию для осмотра назначенного помещения» и выдачи разрешения в том числе на помещение во дворе дома, где был установлен керосиновый двигатель фирмы «Отто Дейтц» для приведения в действие «аппарата и электрических установок» (XVIII, л. 1–2, 21 об.). Помещение на втором этаже дома, предназначенное для кинотеатра, было в длину около 18 м, в ширину около 7 м и высотой чуть более 3 м, что, согласно нормам того времени, предполагало вместимость от 200 до 225 человек (XVIII, л. 2–2 об.). Последний ряд находился выше первого примерно на 0.7 м (1 аршин) (XVIII, л. 1). Зал имел два основных выхода в фойе и еще один запасной на лестницу. В примыкавшей каменной пристройке были приспособлены «ватерклозеты с уборными и особыми отделениями для дам в верхнем и мужчин в нижнем этажах» (XVIII, л. 21 об.). В целях безопасности был проведен водопровод и размещены пожарные краны с рукавами; снаружи была установлена металлическая пожарная лестница. Кинотеатр получил название «Аполло» (XVIII, л. 24). Он единственный в Вологде имел собственную эмблему и в целом считался одним из лучших в городе [1, с. 9].

В 1910 г. купец Р.С. Шрамм подал прошение об устройстве в Вологде «кинематографа при жилом помещении» (XIX, л. 13). В 1913–1914 гг. он же открыл новый зрительный зал при кинотеатре «Рекорд» (XX). Количество электротеатров увеличивалось довольно быстро, что привело местные власти к мысли ввести налог с дохода этих предприятий в пользу города. Однако данная инициатива пришла в противоречие с действовавшим законодательством и практически сразу была отменена (XIX, л. 51–56).

Еще одним «чудом» провинциальной жизни начала XX в. стало появление на улицах города автомобилей. В 1915 г. в Вологде в собственности семи человек числились четыре автомобиля и пять мотоциклов; в числе владельцев был и купец Д.И. Титов (XXI, л. 76). Ввиду наличия в городе целого автопарка в том же году местными властями был установлен «особый сбор в пользу города с автомобилей и мотоциклетов», а именно по одному рублю с каждой лошадиной силы (XXI, л. 1–2, 8, 13). Кроме того, летом 1915 г. было издано постановление о порядке движения по Вологде автоматических экипажей (XXI, л. 1–6, 9–9 об.). Согласно новым правилам, к управлению автомобилем допускались лица исключительно с 18 лет, предоставившие информацию о себе (имя, возраст, адрес), заключение полиции об отсутствии каких-либо препятствий для вождения, удостоверение о знании устройства автоматических двигателей и медицинское свидетельство об отсутствии физических недостатков, мешающих управлению автомобилем (близорукости, глухоты и т. п.) (XXI, л. 9 об.).

Отдельно были прописаны технические требования к автомобилям. Так, каждый «автоматический экипаж» должен был иметь «приспособление для моментальной остановки»; «пневматическую грушу или электрических прибор (гудок) для подачи сигналов»; два белых фонаря спереди и один красный фонарь сзади для освещения номера; приспособление, которое лишало посторон-

них лиц «возможности пускать в ход экипаж во время отсутствия управляющего им» (XXI, л. 9). Автомобиль, который прошел технический осмотр специальной комиссией (ее состав определялся городской управой), получал номерной знак. Этот знак имел срок действия, по истечении которого терял силу, и помещался «на задней стороне экипажа на видном месте» (XXI, л. 9 об.). Езда «для собственной надобности и для легкового пассажирского извозного промысла» была возможна по всем городским улицам; для перевозки грузов существовали некоторые ограничения (XXI, л. 9). Скорость движения не должна была превышать 15 верст в час (около 16 км/ч). В случае если автомобиль «будет вызывать беспокойство лошадей или других животных», следовало сбавить скорость или вовсе заглушить двигатель (XXI, л. 9 об.).

После введения в действие новых правил в октябре 1915 г. автовладельцы, в том числе и купец Д.И. Титов, должны были приготовить транспортные средства к осмотру «командированными управою лицами совместно с представителями полиции» (XXI, л. 35). По итогам осмотра выяснилось, что «никаких документов, из которых можно было бы получить данные о размерах цилиндров, ходе поршней, количестве сил машин и собственном весе экипажей» у автовладельцев не оказалось (XXI, л. 39–39 об.). В связи с этим все данные были определены «приблизительно, путем наружного осмотра и устных сведений, сообщаемых владельцами экипажей» (XXI, л. 39 об.). Подобным путем было установлено, что Д.И. Титов владеет автомобилем марки «Форд» с четырехцилиндровым двигателем мощностью 8 лошадиных сил (XXI, л. 57 об.–58). Исходя из технических характеристик транспортного средства, купец уплатил за 1915 г. налог в сумме 8 руб. (XXI, л. 45, 57 об.–58). Прочих документов – заключения полиции, медицинского свидетельства и удостоверения о знании устройства автоматических двигателей – у Д.И. Титова не было (как, впрочем, и у остальных автовладельцев, за исключением Н.В. Прибыткова, который имел удостоверение Московской школы шоферов).

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. представители купечества Вологодской губернии активно использовали различные достижения научно-технического прогресса в своей повседневной практике. В 50–60-х годах XIX в. это были машины и механизмы, в том числе выписанные из Англии. В 70-е гг. XIX в. популярность обрели фотографические кабинеты, в числе владельцев которых также были представители торгового сословия. В 80-х годах XIX в. в Вологде было впервые применено электрическое освещение – на винокуренном заводе, принадлежавшем наследникам купца И.А. Первушина (хотя в целом распространение электричества в Вологодской губернии в большей степени характерно для второго десятилетия XX в.). В 90-х годах XIX в. с началом развития в Вологде телефонной связи большую часть первых частных абонентов составляли купцы, использовавшие телефон для сообщения с собственными торговыми точками и предприятиями. В начале XX в. в Вологодской губернии произошел настоящий кинематографический бум, когда открылось более двух десятков электротeatров. В числе их владельцев также были представители купечества, а один из лучших электротeatров Вологды – «Аполло» – принадлежал купцу М.Д. Пермякову. И даже среди первых семи автовладельцев из Вологды

был представитель торгового сословия. В совокупности представленные факты свидетельствуют о большой степени открытости купечества к достижениям научно-технического прогресса и довольно быстрой адаптации ими технических новинок под задачи повседневной практики.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники

- I. Вологодские губернские ведомости. Отдел первый. 1852. № 44.
- II. Вологодские губернские ведомости. Отдел второй. Часть неофициальная. 1851. № 42.
- III. Вологодские губернские ведомости. Отдел второй. Часть неофициальная. 1853. № 43.
- IV. Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России: Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского: Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб.: Тип. В. Ф. Киришбаума, 1894. [4], XVI, 827 с.
- V. Список фабрик и заводов Российской империи: Сост. по офиц. сведениям Отд. промышленности М-ва торговли и промышленности под ред. В.Е. Варзара. Ч. 1. СПб.: Тип. В.Ф. Киришбаума, 1912. 720 с.
- VI. Вологодские губернские ведомости. Отдел второй. Часть неофициальная. 1852. № 22.
- VII. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 2436: Дело об открытии в городе Вологде типографии купцом Владимиром Гудковым-Беляковым. 10 л.
- VIII. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 2878: Дело о разрешении купцу Калиновскому открытия в городе Устюге фотографии. 8 л.
- IX. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3481: Дело об устройстве электрического освещения в городах губернии. 74 л.
- X. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 7555: Дело об освидетельствовании электрической установки на заводе бр. Первушиных. 32 л.
- XI. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 7739: Дело о разрешении купцу Ноготкову А.И. устройства электрического освещения в его имении близ г. В. Устюга. 65 л.
- XII. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8932: Дело об освидетельствовании электрической установки на мукомольной мельнице в.-устюгского купца В.Е. Корельского. 31 л.
- XIII. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3768: Дело о разрешении вологодскому купцу Н. Волкову установить телефонную связь между его домом и маслодельным заводом. 4 л.
- XIV. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 4166: Дело об устройстве телефонного сообщения между домом Грачева на Глинковской набережной и овощножелезным рядом на Гостиннодворской площади г. Вологды. 10 л.
- XV. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 4167: Дело об устройстве телефонного сообщения между домом вологодского купца П. Беляева на Екатерининской улице и мебельным магазином на Золотушной набережной. 8 л.
- XVI. Горький М. Н.А. Бугров // Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1951. Т. 15: Рассказы, очерки, заметки из дневника, воспоминания. С. 208–241.
- XVII. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6776: Дело об открытии вологодским купцом Шишкаревым электротeatра в г. Устюге. 39 л.

- XVIII. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6775: Дело о разрешении вологодскому купцу Пермякову открытия театра кинематографа. 32 л.
- XIX. ГАВО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 773: Дело об устройстве в г. Вологде кинематографов. 56 л.
- XX. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 7881: Дело о разрешении купцу Шрамм Р.С. открытия нового зрительного зала при кинематографе «Рекорд» в 1-м участке г. Вологды. 50 л.
- XXI. ГАВО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 1643: Сведения о владельцах автомобилей в г. Вологде. 58 л.

Литература

1. *Канунова Т.Н.* Кино Вологодчины. Вологда: Вологодский обл. информ. центр, 2013. 269 с.
2. *Собакина А.А.* Синематограф как фактор модернизации провинциальной культуры России (на примере культуры Вологодской губернии рубежа XIX–XX веков) // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. 2021. № 3 (60). С. 79–83. https://doi.org/10.53115/19975996_2021_03/
3. *Устюгова В.В.* «Новый Парадиз»: институциональные аспекты деятельности кинематографических театров российской провинции начала XX в. // *Новейшая история России*. 2016. № 2 (16). С. 217–235. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2016.211>.
4. *Юнина Е.А.* Процесс распространения и условия открытия стационарных кинотеатров в городах Тобольской губернии в начале XX века // *Научный диалог*. 2021. № 1. С. 451–468. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-1-451-471>.
5. *Габдрафикова Л.Р.* «Телеги нечестивых оскорбляют религию...» (Транспортные средства татарского сообщества начала XX в.) // *Эхо веков*. 2015. № 3-4. С. 41–46.
6. *Касанов А.С.* Кузьма Лаптев. Противоречивый портрет пионера технического прогресса в Вятке // *Общество. Наука. Инновации (НПК-2019): сб. ст. XIX Всерос. науч.-практ. конф., Киров, 1–26 апр. 2019 г.: в 4 т. Киров, Изд-во ВятГУ, 2019. Т. 3. С. 350–358..*
7. *Алексашина А.М., Алексушин Г.В.* Опыт самарского купечества начала XX века по продаже автомобилей // *Скиф. Вопросы студенческой науки*. 2019. № 5-1(33). С. 241–245.
8. *Суворов П.И.* Литография. Практическое руководство для художников. М.: Искусство, 1941. 188 с.
9. *Грищенко А.И., Зиноватный П.С.* Энергетическое право России (правовое регулирование электроэнергетики в 1885–1918 гг.). М.: Юрист, 2008. 279 с.

Поступила в редакцию 15.07.2024

Принята к публикации 15.09.2024

Лейман Ирина Игоревна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой связей с общественностью и рекламы¹; старший научный сотрудник лаборатории археологии и публикации документов по истории освоения Европейского Севера России²

¹Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
Октябрьский просп., д. 55, г. Сыктывкар, 167000, Россия

²Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
ул. Коммунистическая, д. 26, г. Сыктывкар, 167000, Россия
E-mail: irinaleyman@gmail.com

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)**2024, vol. 166, no. 4, pp. 142–152**

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2024.4.142-152

Merchants and Technological Progress (A Case Study of the Vologda Governorate during the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries)*I.I. Leyman**Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, 167000 Russia
Institute of Language, Literature, and History, FRC Komi Science Center,
Ural Branch, Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, 167000 Russia*E-mail: irinaleyman@gmail.com

Received July 15, 2024; Accepted September 15, 2024

Abstract

This article shows, based on a detailed analysis of both archival and published sources (including the periodical “Vologodskie Gubernskie Vedomosti” (“Vologda Provincial Gazette”)), how Vologda merchants used various technological advancements in their business and daily practices during the second half of the 19th and early 20th centuries. In the Russian Empire, it was the time of rapid science and technology development, with innovations becoming increasingly integrated into everyday life. The merchants of the Vologda Governorate, like those in other regions, were the early adopters of this progress, adjusting and exploiting the changes for their benefit. In the 1850s–1860s, they already actively used machinery and equipment, some imported from England, to facilitate industrial manufacturing and ease commercial operations. In the 1870s–1890s, they opened photography studios and began utilizing telephone communications. During the 1880s, electric lighting made its debut in the Vologda Governorate, which was at a distillery owned by the heirs of the merchant I.A. Pervushin. The emergence of electric theaters in the region is also associated with the efforts of local merchants. In the early 20th century, cinematography flourished, with M.D. Pervushin’s electric theater “Apollo” being one of the best in Vologda. Besides, the merchant class was at the forefront of promoting the use of cars, and among the first seven car owners in Vologda was the merchant D.I. Titov.

Keywords: merchants, Vologda Governorate, technological progress, telephone, electricity, electric theater, cinematography, car

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

References

1. Kanunova T.N. *Kino Vologodchiny* [Cinematography in the Vologda Region]. Vologda, Vologod. Obl. Inf. Tsentr, 2013. 269 p. (In Russian)
2. Sobakina A.A. Cinematography as a driving force of modernization in Russian provincial culture (a case study of the Vologda Governorate culture between the 19th and 20th centuries). *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye (Terra Humana)*, 2021, no. 3 (60), pp. 79–83. https://doi.org/10.53115/19975996_2021_03/. (In Russian)
3. Ustyugova V.V. “New Paradise”: Institutional aspects of cinematic theaters in provincial Russia during the early 20th century. *Noveishaya Istoriya Rossii*, 2016, no. 2 (16), pp. 217–235. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2016.211>. (In Russian)
4. Yunina E.A. The process of expansion and the conditions for opening of permanent cinemas in the cities of the Tobolsk Governorate during the early 20th century. *Nauchnyi Dialog*, 2021, no. 1, pp. 451–468. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-1-451-471>. (In Russian)

5. Gabdrafikova L.R. "The carts of the wicked insult religion..." (transportation in the Tatar community during the early 20th century). *Ekho Vekov*, 2015, nos. 3–4, pp. 41–46. (In Russian)
6. Kasanov A.S. Kuzma Laptev. A controversial portrait of Vyatka's trailblazing technology innovator. *Obshchestvo. Nauka. Innovatsii (NPK-2019): Sb. st. XIX Vseros. nauch.-prakt. konf., Kirov, 1–26 apr. 2019 g.* [Society. Science. Innovations (SPC-2019): Proc. XIX All-Russ. Sci.-Pract. Conf., Kirov, Apr.1–26, 2019]. Vol. 3. Kirov, Izd. VyatGU, 2019, pp. 350–358. (In Russian)
7. Aleksashina A.M., Aleksushin G.V. Car sales by Samara merchants in the early 20th century. *Skif. Voprosy Studencheskoi Nauki*, 2019, no. 5-1(33), pp. 241–245. (In Russian)
8. Suvorov P.I. *Litografiya. Prakticheskoe rukovodstvo dlya khudozhnikov* [Lithography. A Practical Guide for Artists]. Moscow, Iskusstvo, 1941. 188 p. (In Russian)
9. Grishchenko A.I., Zinovatnyi P.S. *Energeticheskoe pravo Rossii (Pravovoe regulirovanie elektroenergetiki v 1885–1918 gg.)* [Energy Law of Russia (Legal Regulation of the Electric Power Industry in 1885–1918)]. Moscow, Yurist, 2008. 279 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Лейман И.И. Купечество и научно-технический прогресс (на примере Вологодской губернии второй половины XIX – начала XX века) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 4. С. 142–152. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.4.142-152>. ⟩

⟨ **For citation:** Leyman I.I. Merchants and technological progress (a case study of the Vologda Governorate during the second half of the 19th and early 20th centuries). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2024, vol. 166, no. 4, pp. 142–152. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.4.142-152>. (In Russian) ⟩